

Информация об авторе

Илинбаева Екатерина Александровна (г. Екатеринбург, Россия) – экономист, соискатель Центра региональных компаративных исследований, ФГБУН Институт экономики Уральского отделения РАН (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29; e-mail: e-ilinbaewa777@mail.ru).

Ilinbaewa E.A.

THE POPULATION'S ASPIRATION FOR MATERIAL AND SPIRITUAL WELFARE

Abstract. *The paper concerns the results of public opinion poll conducted in three Russian border areas (Chelyabinsk region, Kurgan region). The purpose of the survey was to find statistical communication between values of variables among the values of the population defining "orientation to material and spiritual welfare".*

Keywords: respondent, material and spiritual values, motives, requirement.

Information about the author

Ilinbaewa Ekaterina Alexandrovna (Yekaterinburg, Russia) – Economist, Applicant, Center for regional comparative investigations, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya St., Yekaterinburg, 620014, Russia; e-mail: e-ilinbaewa777@mail.ru).

УДК 316.4:004

Канаева Л.В.

К ПРОБЛЕМЕ РЕГУЛЯЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. *Рассматриваются последствия либеральной практики конкуренции вузов по привлечению абитуриентов из других регионов. Хаотичное распределение молодежных трудовых ресурсов ведет к деградации провинциальных территорий страны. На примере социологического опроса школьников г.Златоуста оценивается миграционная невозвратность. Предлагаются мероприятия по регуляции образовательной миграции молодежи в соответствии с региональными и локальными интересами.*

Ключевые слова: образовательная миграция молодежи, социальное выравнивание развития территорий, распределение молодежных ресурсов, ЕГЭ, межвузовская конкуренция.

Регуляция миграционных потоков требует системного подхода, поскольку затрагивает множество взаимосвязанных социально-экономических проблем. Внутреннее движение населения в России до недавнего времени не изучалось и не вызывало серьезного беспокойства с точки зрения социально-экономического выравнивания страны. Политики пребывали под влиянием гипноза либеральных идей и прав свободного выбора человека, несмотря на очевидные потери человеческих ресурсов, особенно молодежи. Однако увеличивающиеся разрывы в уровне и качестве жизни необъятных территорий нашей страны, угрозы деградации периферийных регионов и малых городов, а также риски перенаселенности мегаполисов обязывают квалифицировать эту проблему как чрезвычайно важную и нуждающуюся в неотложном решении.

Исследования миграции молодежи показывают, что образовательный канал является наиболее масштабным и популярным по сравнению с другими каналами – семейной, трудовой или вынужденной миграцией. «Движение» абитуриентов из

слаборазвитых территорий с целью поступления в вуз, реже колледж, принято считать престижным и гарантирующим успешный старт в трудовой карьере. Если последняя реализуется на территории обучения, тогда образовательная миграция приобретает безвозвратный характер, а территории-доноры теряют человеческие ресурсы, не получая никаких компенсаций.

Исторически не принято оспаривать право каждого выбирать учебное заведение для продолжения образовательного роста, поскольку эта традиция заложена в России со времен создания первых университетов. Её почти не оспаривали даже в советские времена, когда все передвижения населения жестко ограничивались пропиской. Но тогда была иная образовательная и демографическая ситуация, иначе осуществлялось государственное планирование местно-регионального развития, иным был институт распределения и трудоустройства молодых специалистов.

Сегодня, когда новые социальные институты демографического управления не обрели должной функциональности, а рыночная саморегуляция настроена только на частные интересы, государству необходимы кардинальные изменения механизмов распределения трудовых ресурсов. Как правило, любые социальные механизмы имеют концептуальное подкрепление. В данном случае базовой должна стать идеология социального выравнивания, характерная для консервативной политики. Однако, в российской практике до сих пор царит идеологическая путаница либеральных и консервативных принципов, не способствующая созданию консолидирующих приоритетов и мер их реализации.

Ярким примером тому является нерегулируемая свобода выбора вузов абитуриентами, внедрённая вместе с ЕГЭ, хотя и ограниченная уже до пяти вариантов. Ф.Э. Шереги назвал этот факт централизованным выкачиванием абитуриентов из провинции, наделив ЕГЭ дополнительной урбанистической функцией [3 с. 26]. Такая узаконенная свобода с одной стороны повлияла на ужесточение конкурсов в столичные вузы (у москвичей снизились шансы), а с другой – снизила качество набора в местно-региональные вузы. Массовые предпочтения современной молодежью столичных мегаполисов привели провинцию к невосполнимым демографическим потерям самых одаренных молодых людей, в которых территории вкладывали бюджетные средства с их рождения и вправе ожидать патриотичной трудоотдачи. Поэтому государство, предоставив будущим бакалаврам право учиться в отдаленных вузах, не согласованное с местно-региональными интересами, спровоцировало абитуриентов на парадоксальные выборы тех образовательных услуг, аналог которым есть и на их родине.

Вузы пока безответственно относятся к своей роли института развития демографической системы территорий, на которых осуществляют свою деятельность. Ещё не пришло осознание ответственности за создаваемый дисбаланс трудовых ресурсов и дополнительную социальную напряженность в своем городе от иногородних мигрантов, особенно иностранных. Вузы скорее выступают в роли экономических корпораций, которые, руководствуясь конкурентными и коммерческими интересами, стремятся разными способами привлечь все больший контингент, даже если не способны обеспечить приезжим студентам надлежащие бытовые условия, минимизацию рисков их здоровью и безопасности.

В настоящее время, когда в каждом субъекте Федерации накоплен достаточный потенциал профессионального образования, когда продекларировано единое образовательное пространство страны и формально действуют единые государственные стандарты, регионы не только продолжают конкурировать за свой контингент, но и переманивают у других. Что похоже на нечистоплотную экономическую конкуренцию, нарушающую естественное право каждой территории развиваться на базе своих человеческих ресурсов.

Широко разрекламированный проект УрФУ зимнего тест-драйва для старшеклассников из разных городов России и ближнего зарубежья преследует именно такие цели, поскольку в отношении российских граждан законодательно это не запрещено, а в отношении иностранцев квалифицируется как престижный рейтинговый показатель. Но расширение партнерских и шефских связей с вузами УрФО, в том числе и через временную студенческую и преподавательскую мобильность, не развивается.

Существующая ныне федеральная образовательная политика либерального толка выглядит недальновидной, как в среднесрочной, так и долгосрочной перспективе построения сбалансированного молодежного рынка труда страны. Интенсивное притяжение молодежи в мегаполисы происходит более 20 лет, за это время там произошло перенасыщение интеллектуальными кадрами и всё чаще происходит обесценивание молодых специалистов с ВПО. Именно в мегаполисах избыточная часть выпускников не имеет шансов на профильное трудоустройство и обречена на неквалифицированную, непрестижную занятость.

Опрос (N=472), проведенный автором в декабре 2013 г. в выпускных классах школ г. Златоуста (население 175 тыс.), показал устойчивую тенденцию иногородних образовательных предпочтений будущих абитуриентов – около 90%. При том, что старшеклассники считают себя патриотами родного города – 44,7%, жить и работать они планируют вне города – 85,5%. То есть, по данному опросу, их потенциальная возвратность – около 4,5%, что катастрофически угрожает воспроизводству социального и трудового потенциала города.

Современная молодежь порой не очень чувствительна к патриотической риторике, но достаточно отзывчива к идеологии рыночных отношений, которые должны иметь свой формат гражданской ответственности. Вложенные каждым городом и регионом средства в подрастающие поколения – это, по сути, «долг», который молодые люди должны вернуть. Если не изменить сложившуюся ситуацию, то продолжающийся массовый «невозврат» приведет к деградации и даже вымиранию более половины страны, в то время как остальная часть России будет демонстрировать гипертемпы и, одновременно, неудавшиеся карьерные судьбы молодых мигрантов из провинции. Не исключено, что к определению формата межрегиональных взаимозачетов по молодежным ресурсам страна подойдет уже в ближайшее время.

Стоит напомнить, что возраст абитуриентов 17-18 лет в мировоззрении очень неустойчив. На этом этапе взрослой социализации закрепляются нормы, ценности, стереотипы в соответствии с вызовами окружающей социокультурной среды, которые молодые мигранты чутко воспринимают. В случае, когда иногородние выпускники вузов все же возвращаются на родину, их ресоциализация достаточно сложна. Как правило, остро ощущается понижение своего территориального статуса, непонимание окружающих и конфликтное доказательство своих

образовательных преимуществ, начинается ностальгия с попытками возвращения в место, где находится *Alma mater* [1, с.176]

Откорректировать описанные негативные последствия, порождаемые нерегулируемой образовательной миграцией абитуриентов, можно через взаимосогласованные федеральные и региональные программы молодежной политики, в которых пока почти не представлены демографические и образовательные аспекты. Также необходимы мониторинговые исследования на основе введения в анализ новых статистических показателей и создания интегрированных баз данных персонального учета абитуриентов вузов, колледжей, их дальнейшей трудовой карьеры.

Существующая практика отчетности вузов в Центры занятости о трудоустройстве выпускников слишком ненадежна, в связи с фальсификацией справок мнимых работодателей, чтобы считать её эффективным механизмом контроля. Владислав Смирнов, руководитель главного управления по труду и занятости населения Челябинской области, предлагает изменить порядок отчетности, обязав самих молодых специалистов предоставлять в центры занятости информацию о своем трудоустройстве в течение трех лет [2, с.18]. Чтобы создать реальную картину трудовой востребованности и защищенности молодых кадров со средним и высшим профессиональным образованием, ее можно дополнить и картографическими электронными инструментами мониторинга территориальных рынков трудовых вакансий для молодежи.

Необходимость специального статистического учета и анализа миграционных процессов в молодежной среде назрела давно. Однако сбор информации об этой стратегически перспективной социальной группе пока не стал предметом пристального наблюдения со стороны органов статистики и центров занятости населения, что затрудняет проведение теоретических и прикладных исследований, социальное проектирование, точные управленческие решения.

Итак, нерегулируемая образовательная миграция молодежи привела к деструктивным социальным последствиям:

1) либеральная хаотическая практика распределения трудовых ресурсов мигрирующей молодежи породила их неэкономную растрату в принимающих мегаполисах;

2) провинция, как вынужденный донор качественных человеческих ресурсов, остановилась в развитии, испытывая острый дефицит специалистов с инновационным потенциалом;

3) мигрирующая для получения образования молодежь в силу двойного места жительства искажает достоверность переписи населения, а также подвергает родителей двойной экономической нагрузке оплаты жилья – постоянного и временного;

4) миграционное напряжение в принимающих мегаполисах сопровождается конфликтами, мигрантофобией и молодежными девиациями, то есть высокими социальными рисками для переезжающей молодежи.

Чтобы произвести концептуальные, законодательные и организационные сдвиги в упорядочении распределения молодежных ресурсов, предлагается:

– разработать стратегию регуляции образовательной миграции молодежи и полноценные информационные ресурсы на основе статистических, мониторинговых, интегрированных систем баз данных;

- изменить профориентационные программы на местах, с целью коррекции жизненных установок, ценностей и моделей поведения подрастающих поколений в соответствии с потребностями местно-региональных рынков образования и труда;
- отменить выбор вузов абитуриентами вне своего региона;
- согласовать функционирование вузовской системы с программой регионального выравнивания страны и местно-региональным социально-экономическим планированием;
- снизить неестественный приток обучающихся в высокорейтинговые вузы страны, что высвободит места в общежитиях и позволит расширить практику студенческой мобильности;
- развивать программы целевых направлений, в соответствии с инновационными потребностями регионов, для магистрантов, аспирантов (докторантов), в уникальные и исследовательские вузы страны;
- пересмотреть существующую в стране корпоративную модель университетов, эгоистично конкурирующих за финансовые и студенческие ресурсы, в пользу региональной сетевой модели (частично апробированной на федеральных окружных университетских комплексах), способной реализовать выровненное качество образовательных услуг в действительно едином государственно-региональном образовательном пространстве.

На переходном этапе, пока не будут достигнуты позитивные эффекты от внедрения вышеперечисленных мероприятий, следует продумать компенсационные меры для пострадавших территорий.

Библиографический список

1. Канаева Л.В. Образовательная мобильность молодежи: местно-региональные интересы // Инновационные технологии в формировании молодежного потенциала современного общества: материалы всероссийской научно-практической конференции. – Уфа: Изд-во Института экономики БО РАН, 2010. – С.175-178.
2. Смирнов В. С дипломом вуза...//Аргументы и факты. Южный Урал. – 2014. – № 15. – С.18.
3. Шереги Ф.Э. Дисфункциональность российского высшего профессионального образования // Alma mater. – 2010. – №1. – С. 22-29.

© Канаева Л.В., 2014. Текст.

Информация об авторе

Канаева Лариса Васильевна (г. Златоуст, Россия) – кандидат философских наук, доцент кафедры «Социально-правовые и гуманитарные науки», ЮУрГУ НИУ, филиал в г. Златоусте (456209, Челябинская область, г. Златоуст, ул. Тургенева, д.16; e-mail: kanaevazlat@mail.ru).

Kanaeva L.V.

ABOUT THE PROBLEM OF REGULATION OF EDUCATIONAL YOUTH MIGRATION

Abstract. *The implications of liberal competition practices of universities to attract students from other regions. Chaotic distribution of the youth labor force leads to the degradation of the provincial areas of the country. Migration transience was estimated on the example of the poll of Zlatoust town schoolchildren. The measures for the regulation of education youth migration are presented in accordance with regional and local interests.*

Keywords: education youth migration, alignment of development of territories, distribution of youth resources, intercollegiate competition, competition universities, Unified State Exam.

Information about the author

Kanaeva Larisa Vasilyevna (Zlatoust, Russia) – PhD in Philosophy, Associate Professor at the Chair for “Social-juridical and the humanities”, Zlatoust branch of the South-Ural State University (16, Turgenev St., Chelyabinsk region, Zlatoust, 456209, Russia; e-mail: kanaevazlat@mail.ru).

УДК 314.18

Королева М.А.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ТРАНСФОРМАЦИИ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ*

Аннотация. Рассмотрены особенности репродуктивного и брачно-семейного поведения населения в современной России с точки зрения аксиологического подхода. Описаны основные факторы, влияющие на ослабление ценности семьи и родительства. Приведены статистические данные, характеризующие состояние института семьи.

Ключевые слова: аксиологический подход, ценность семьи и родительства, репродуктивное поведение.

В свете трансформационных процессов, касающихся института семьи и родительства, норм детности и брачно-семейных отношений, актуализируется всестороннее изучение репродуктивного поведения населения в рамках демографической науки. Современные отечественные и зарубежные ученые пытаются объяснить природу закрепления репродуктивных норм населения на уровне малодетности с различных точек зрения, формируя научные концепции и подходы. С упрочением в научном сознании постулата о том, что размер детности зависит не от экономического положения семьи, а от субъективной удовлетворенности индивида своим материальным положением и уровня его собственных притязаний, многие ученые стали искать вектор трансформации репродуктивного поведения населения в современной России в диаметрально иной – аксиологической сфере.

Аксиологический подход в изучении репродуктивного поведения используют в своих научных трудах А.И. Антонов, А.Б. Синельников, Л.Е. Дарский, Шестаков К.А., Е.С. Сметанина, Д. Колдуэлл, Д. Клеленд, К. Уилсон и другие отечественные и зарубежные ученые. В рамках данного подхода модернизация ценностей, подразумевающая под собой «секуляризацию (снижение религиозности общества), распространение индивидуализма и эгоцентризма, отказ от традиционных нравственных ценностей, соответствующее изменение традиций, образа жизни и культуры» [10, с.73], находится в центре пристального внимания и изучения. Именно вышеперечисленные тенденции, по мнению ряда ученых, приводят не только к снижению норм детности, но и к массовому распространению

*Статья подготовлена в рамках проекта конкурсных программ межрегиональных и межведомственных фундаментальных исследований УрО РАН «Демографическое развитие северных регионов России в условиях социально-экономической трансформации» (№ 12-С-7-1009).